

Бетуганова Елена Нартшаовна

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В МАЛЫХ ЖАНРАХ
КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Предлагаемая статья рассматривает малые жанры постсоветского периода в контексте национальной литературы, отражение в ней особенностей менталитета, психологического портрета адыгов, их моральных норм, фольклорных традиций, культуры, религии. В работе выявлены эволюционные изменения, произошедшие в рассказе постсоветского периода как в идейно-тематическом, так и в изобразительно-выразительном отношении. Объектом исследования выбраны произведения таких кабардинских авторов, как М. Кармоков, Т. Камергоев, З. Шомахова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 11-14. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Воробьева С. Ю.** «Медя и ее дети» (гендерный аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Литературоведение. Серия 8. 2013. Вып. 12. С. 52-61.
2. **Егорова Н. А.** Проза Л. Улицкой 1980-2000-х годов (проблематика и поэтика): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 180 с.
3. **Ермошина Г. Л.** Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Знамя. 2000. № 12. С. 201-203.
4. **Карапетян М. В.** Аристократы духа, бражники и блудницы. Легкое дыхание героев Л. Улицкой // Культура. 1998. № 27. С. 10-14.
5. **Колядич Т. М., Капица Ф. С.** Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания. М.: Флинта, 2010. 430 с.
6. **Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н.** Современная русская литература: 1950-90-е годы: в 2-х т. М.: Академия, 2003. Т. 2. 530 с.
7. **Скокова Т. А.** Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 168 с.
8. **Тимина С. И.** Ритмы вечности (Роман Людмилы Улицкой «Медя и её дети») // Русская литература XX века в зеркале критики. М. – СПб.: Академия, 2003. С. 537-548.
9. **Тимина С. И.** Современная русская литература конца XX – начала XXI века: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. М.: Академия, 2011. 384 с.
10. **Трофимов В. К.** Менталитет русской нации. Ижевск: ИЖГСХА, 2004. 272 с.
11. **Улицкая Л. Е.** Сонечка [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2008. 45 с. URL: <https://mybook.ru/author/lyudmila-ulitskaya/sonetchka/reader/> (дата обращения: 26.06.2017).

ON FEMININE IN L. ULITSKAYA'S NOVELLA "SONECHKA"

Abdullina Amina Shakir'yanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Latypova Elena Eduardovna
Bashkir State University (Branch) in Birsik
aminaabdullina@mail.ru; leno4.1991@mail.ru

The article deals with the originality of the female image in L. E. Ulitskaya's novella "Sonechka". The feminine principle in writer's work is interesting and many-sided, but this aspect has not been studied enough. The novella "Sonechka" reconstructs the cultural atmosphere of the era, represents author's view on the literary situation on the threshold of the new millennium. As a result of the research, the conception of the works is specified, and the peculiarities of the feminine principle in the novella are identified.

Key words and phrases: modern prose; image; L. Ulitskaya; poetics; artistic world.

УДК 82.32

Предлагаемая статья рассматривает малые жанры постсоветского периода в контексте национальной литературы, отражение в ней особенностей менталитета, психологического портрета адыгов, их моральных норм, фольклорных традиций, культуры, религии. В работе выявлены эволюционные изменения, произошедшие в рассказе постсоветского периода как в идейно-тематическом, так и в изобразительно-выразительном отношении. Объектом исследования выбраны произведения таких кабардинских авторов, как М. Кармоков, Т. Камергоев, З. Шомахова.

Ключевые слова и фразы: глобализация; национальная идентичность; менталитет; обычаи; традиции; язык; этническая уникальность; моральные ценности; религиозные мотивы; мифопоэтика; фольклор; архетип; М. Кармоков; Т. Камергоев; З. Шомахова; Н. Бердяев; К. О. Сталь; И. Бларамберг; Гаджиев.

Бетуганова Елена Нартшаовна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
alena.betuganova@yandex

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В МАЛЫХ ЖАНРАХ КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Современная эпоха, как известно, характеризуется двумя главными чертами: с одной стороны, небывалым, невообразимым научно-техническим прогрессом в области коммуникации и, с другой стороны, стремительно ускоряющимся процессом глобализации как важнейшим результатом этого научно-технического процесса. Повышенный интерес литературы к проблеме национальной идентичности – это реакция на глобализацию, в связи с которой под угрозу ставится существование индивидуально-национального в человеке. Именно поэтому столь актуальны стали во всем мире вопросы: что такое национальная идентичность и национальный характер, как их защитить от нивелирующих все и вся глобальных процессов, где их корни и источники. Осмысление исторического опыта ушедшего столетия возродило интерес к проблеме национального характера, которая волнует сегодня как зарубежных, так и отечественных исследователей. Адыгская литература стала одним из главных инструментов сохранения национальной и культурной идентичности.

Главный компонент национальной литературы – отражение в ней особенностей менталитета какого-либо этноса, его психологического портрета, моральных норм. Так, американцев связывают с деловитостью, немцев – с пунктуальностью, французов – с остроумием и галантностью, русских – с открытостью, бесхитростностью, с мастерством. Если обратиться к легендам и преданиям, которые дошли до нас с древнейших времен, то обнаружится, что адыги также обладали исключительными качествами – вежливостью, благожелательностью, учтивостью. В рассказе М. Кармокова «Нэмысым и уасэр» («Цена воспитанности») молодой парень, встретив в дороге старика почтенного возраста, оставляет свои важные дела, чтобы сопровождать его путь. Название, заявленное в заглавии, говорит само за себя. Термин «намус» восходит к греческому *nomos* «закон» и к производному от греческого арабскому *намус* со значением «честь», «доброе имя», «репутация», «совесть». Как указание на безусловную внутреннюю ценность человека и абсолютное право личности, на понимание и уважение адыги используют устойчивое выражение *цыхум* и *нэмыс* – «намыс человека». Чем лучше человек знает правила адыгской вежливости, тем больше у него шансов прослыть нравственно полноценной личностью, человеком, в котором есть *нэмыс*. *Нэмысыр лъэукIэ къахьыркъым. / Честь и признание не достигаются просьбами*. Почет и хорошую репутацию необходимо заслужить. Это объясняет поведение главного героя, который, несмотря на то, что каждая потерянная минута решала его судьбу и была чревата последствиями, во главу угла поставил нравственные законы народа. Именно в традиции происходит накопление и систематизация культурно-исторического опыта, укоренение принятых ценностей, норм поведения, образов мышления – вот основной вывод произведения. XXI век, с его тенденциями к мировой интеграции, не обошел и адыгскую семью. Семейные традиции разомкнулись и пошли на уступки новым веяниям и нравам. Однако такое «размывание границ» было чревато потерей этнической уникальности. Поэтому многие писатели ставили себе цель – противостоять напору ментального глобализма и призывать придерживаться исконных традиций и ценностей. Русский историк и философ П. Н. Савицкий писал: «... утрачивающий традиции скатывается вниз» [10]. Особое внимание авторы акцентировали на поведении молодой женщины, которая, будучи воспитана в другой семье, вошла в дом в качестве снохи. Изучалось негласно все – какое уважение она оказывает свекрови: формы обращения к ней, манеры обращения, проявляемые ею, внимание к состоянию ее здоровья, внешнего вида. В рассказе «Нанэрэ нысэхэмрэ» («Свекровь и невестка») антитеза является ведущим художественным приемом. В глобальном понимании за образами свекрови и невестки кроются два противоположных мировосприятия, мироощущения, две психологии, два образа жизни: старшее поколение, воспитанное в строгих традициях, и современные нравы, свойственные молодому поколению. Включенный вставной рассказ, воспоминание свекрови о тех временах, когда она сама была снохой, хоть, с одной стороны, задерживает развитие действия, но в то же время позволяет полнее раскрыть идею автора: М. Кармоков в уходящем поколении видит то лучшее, что постепенно утрачивается в молодом.

Осуждает автор безынициативность старшего поколения, в частности свекрови. Замужество, умение вести себя в доме мужа были определенным экзаменом по этикету не только для молодых людей, создавших семью, но и для их родителей. Воспитанием дочерей и снох занималась свекровь, которая достаточно тактично по мере надобности направляла их поступки в соответствии с нравственными нормами семьи, фамилии, рода. И, если сноха получилась хорошая, пришлось всем по сердцу, это заслуга свекрови. Поскольку установка такая: «*Гуащэм и хабзэр нысэм и бзыпхъэщ*» («Этикет свекрови – выкройка для снохи») [1].

Неотъемлемая часть любой национальной культуры – национальный язык, благодаря которому осуществляется связь поколений, передача знаний, традиций, опыта. В постсоветский период многие кабардинские авторы говорят о кризисе национальной идентичности адыгов, о национальной культуре и языке. Представители общественности КБР, обеспокоенные этим вопросом, забили тревогу для восстановления потерянных родных языков: было проведено несколько круглых столов по прояснению, проговариванию «Закона о языках».

Не будет преувеличением сказать, что главным орудием, инструментом, средством является национальный язык. Не единственным, но главным. Язык не только отражает национальную культуру, но и хранит и формирует ее: иными словами, он одновременно и зеркало, и хранитель, и орудие национальной культуры. Т. Камергоев верит в то, что кабардинскому языку принадлежит будущее, что нет ничего крепче, чем знание языка. В рассказе народ задается вопросом: *Сыт нэхъ лъэщ цыIэ? / Что есть мощнее, чем язык* [4, с. 91] (здесь и далее перевод примеров автора статьи – Е. Б.). На этот вопрос ответ дает Жаноко – главный герой ряда рассказов Т. Камергоева: *Бзэм нэхърэ нэхъ лъэщци, нэхъ шэрыуи, бзэ зэльэпсэгъухэр зэрубыдмэ, абы нэхъ быданIи уцIэлъыхъуэн цыIэкъым* [Там же]. / *Что есть более мощное, меткое, крепкое, чем союз родственных слов*. Говоря слово *зэльэпсэгъухэр* – «сородичи», автор подчеркивает тесную связь понятий «язык» и «народ» в сознании людей: один народ – это те, кто говорит на одном языке, а язык – это то, на чем говорит народ, он объединяет народ и отличает его от других народов. «Все это в совокупности придает им силу», – рассуждает Т. Камергоев.

О «пейзаже души» человека много рассуждал Н. Бердяев. Философ неоднократно отмечал, что «пейзаж души» человека напоминает пейзаж той земли, на которой она формировалась [7]. В этом определении констатируется наличие феномена национального характера. Из-за краткости повествования любой предмет, которому автор уделит особое внимание, становится ключевым для понимания смысла произведения. Подчас даже герой рассказа может иметь меньшее значение, чем, казалось бы, незначительная деталь. Так, в рассказе «Шы лъэ макъ» («Стук копыт») стук копыт лошади раскрывает характер целой нации. Автор использует яркое сравнение: сердце адыга подобно стуку копыт... Среди множества национальных адыгских символов выделяется символ воина-всадника. Лошадь для черкеса-воина – это другое «я». Это не просто животное, а верный спутник и друг на пути чести и славы. Адыги даже говорят, что в жилах лошади течет человеческая кровь. О том, на сколько понятия «черкес» и «всадник» стали синонимичны, свидетельствует

и то, что когда адыги хотели спросить о внешности человека, они говорили: *Шыфэ лыфэкIэ сьт хуэдэ? / Каков вид коня-седока?* Рыцарей, не ведающих страха, бескомпромиссных в следовании своим идеалам, смело идущих навстречу опасностям, обозначают метафорой *шыцхъэмьгъазэ* «не поворачивающий голову коня». О погибших героях говорят «в этот день он спешился», «на конных носилках нашел покой» [6].

На формирование национального характера влияют многие причины, к числу которых относится культура, различные политические реалии, климатические условия, рельеф местности, флора и фауна, религия. СССР стал первым государством, одной из идеологических целей которого была ликвидация религии и ее замена на всеобщий атеизм. В советский период (1922-1991) на территории Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии имела место борьба с любыми религиями, как и на всей территории Советского Союза. Несмотря на то, что за годы советской власти основная масса адыгов отошла от исламской обрядности, их верования сохранились и быстро возродились. Строились и открывались мечети, примечательные школы-мектебы. Духовное управление мусульман начинало издавать религиозную литературу, был создан черкесский фонд милосердия для мусульман, вновь стали отмечаться основные мусульманские праздники-разговления (Ураза-байрам) и жертвоприношения (Курбан-байрам). В литературе постсоветского периода также можно проследить возвращение литературы к религиозным мотивам. В рассказе Т. Камергоева «Нэхущ гурыщIэ» («Предрасветное чувство») главный художественный образ – солнце, о котором автор очень интересно рассуждает: *Цыхур цыхуц. Дыгъэр цыIэци. Дыгъэр дыгъэнуц, цыху цымыIэми. Ауэ цы-хупсэр нэхъ къещтэ Дыгъэм, а зыриц зэхэзыщыкIыу цыIэри* [4, с. 67]... / *Человек есть человек. Потому что есть солнце. Солнце будет, даже если не будет человека. Но солнце предпочитает душу, поскольку только она способна его понять.* Многочисленные религии связывают понятие бога с солнцем в небе. Мусульмане считали солнце глазом Аллаха, называли его всевидящим оком, зорко следящим за справедливым соблюдением законов и нравственностью людей. Подтверждение тому – ассоциативный ряд, предлагаемый самим автором: *Дыгъэ, цы, Алыхталэ. / солнце, земля, Аллах.* Л. Я. Люлье писал: «...черкесы прибрежные имеют верования в единство Бога, в бессмертие души и в будущую жизнь, в которой воздается каждому по делам его земной жизни. Смысл жизни заключается в самоотверженном служении Богу, в выполнении религиозных заповедей и предписаний, прежде всего заповедей любви и непротivления злу насилем, в пригтовлении к достойному переходу в вечность» [9]. Эти заповеди и нашли отражение в маленьком рассказе Т. Камергоева. Обращает на себя внимание, что автор говорит об утреннем солнце, которое является символом рождения, пробуждения, воскресения. Подобным образом автор показал возрождение религии и связанной с ней веры.

В рассказе З. Шомаховой «Дыгъужьым имыгъэгъуар» («Что волк не смог простить») архетип волка рассматривается на материале фольклора и мифологии. В мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки образ волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника племени. В эпизоде из нартского эпоса «Смерть Сосрыко» в момент своей смерти Сосрыко обещал волку, что в его сердце будет такая же отвага, какая жила в его сердце. З. Шомахова изначально опирается на фольклорный и мифологический архетип, а затем его расширяет, углубляет согласно своей авторской концепции. Если вчитаться в текст рассказа, то можно проследить, как за волчьим племенем проступает образ воина-адыга, его стереотипы отношения к войне. Попав в сети, расставленные людьми, мать-волчица покончила жизнь самоубийством. Подобные обычаи могут представиться непосвященному человеку жестокими. Но тот, кто хорошо знаком с кавказским менталитетом, непременно увидит в этом целую систему мировосприятия и воспитания, своими культурными традициями уходящую вглубь столетий. Так, абсолютно неприемлемым был для черкесов акт сдачи в плен. Любой поступок должен был соответствовать строгим предписаниям, вытекающим из сознания принадлежности к племени. Огромное количество источников категорично заявляют: «Черкесы в плен не сдаются!». То же самое пишет другой генерал российской армии К. О. Сталь: «Сдаться военнопленным есть верх бесславия и потому никогда не случалось, чтобы вооруженный воин отдался в плен. Потеряв лошадь, он будет сражаться до последней возможности и с таким ожесточением, что заставит наконец убить себя» [8]. И. Бларамберг писал о черкесах: «...когда они видят, что окружены, они сражаются отчаянно, дорого отдавая свою жизнь, и никогда не сдаются в плен» [Там же]. В то же время при опасности попасть в плен они никогда не прибегали к самоубийству, так как у черкесов традиционно было отрицательное отношение к самоубийству. Это объясняет мотивы, которыми руководствовалась волчица, когда вначале попросила волка убить ее; только после того, как волк-отец отказал ей в просьбе, она пошла на такой отчаянный шаг. Российский генерал от кавалерии А. А. Бильдерлинг пишет: «Во время всей кампании не только ни один черкес живым не дался нам в руки, но и мертвые попадались нам редко» [Там же]. Убив волчонка за предательство, волк-отец сам сбрасывается с горы в реку со словами: *Сыпсэуи сылауи сэ фэ зыфIэрызгъэхънкым...* / «Ни живым, ни мертвым вы меня в плен не возьмете» [5, н. 86].

«Отец истории» Геродот писал, что если бы предоставить всем народам на свете выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные обычаи [3]. Художники осмысливают перелом в сфере моральных ценностей, сдвиги в обществе, размышляют о последствиях для тех, кто утрачивает память, опыт поколений. Чрезвычайно важным фактором сохранения идентичности является память о прошлом. Здесь можно согласиться с Ж. П. Сартром, который говорил: «Я емь мое прошлое» (*Je suis mon passé*) [11]. К. С. Гаджиев писал: «То, чего хочет и делает, чего добивается и к чему стремится тот или иной народ, как он определяет и оценивает свое место и миссию в мире, помимо всего прочего, определяется также тем наследием, которое этот народ получил от своего прошлого. Он обретает свой специфический портрет, свой неповторимый, если хотите, иконографический образ через свою историю, поэтому понимание идентичности достигается через проникновение в эту историю» [2].

Список источников

1. **Адыгский этикет: Нэмыс женщины** [Электронный ресурс]. URL: http://adygaabaza.ru/publ/nehmys_zhenshhiny/2-1-0-58 (дата обращения: 10.04.2017).
2. **Гаджиев К. С.** Национальная идентичность: концептуальный аспект [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400 (дата обращения: 03.05.2017).
3. **Геродот** [Электронный ресурс]. URL: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43322974628/Gerodot.phenomenologique.Paris,1943> (дата обращения: 03.05.2017).
4. **Клэмыргуей Т.** Сэцхьыркьэпс. Новеллэхэр. Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2007. 96 с.
5. **Къудамэщлэ: Усэхэр.** Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2009. 176 н.
6. **Мирзоев А. С.** Роль кабардинской лошади в черкесской истории [Электронный ресурс]. URL: <https://aheku.hnet/articles/russian/istoriya-adyigov/1776> (дата обращения: 03.03.2017).
7. **Национальный характер** [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=77935> (дата обращения: 05.06.2017).
8. **Отношение черкесов к павшим и пленным воинам** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.georgiatimes.info/news/100330.html> (дата обращения: 05.03.2017).
9. **Религии адыгов. Древняя монотеистическая религия адыгов (черкесов)** [Электронный ресурс]. URL: https://wiki2.org/ru/Религии_адыгов#.D0.94.D1.80.D0.B5.D0.B2.D0.BD.D1.8 (дата обращения: 17.02.2017).
10. **Савицкий П. Н.** Сила традиций и сила творчества [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/153900> (дата обращения: 05.06.2017).
11. **Философия Франции: Жан Поль Сартр и Альбер Камю** [Электронный ресурс]. URL: <http://megaobuchalka.ru/10/19065.html> (дата обращения: 05.06.2017).

**THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY AND ITS REPRESENTATION
IN SMALL GENRES OF THE KABARDIAN LITERATURE**

Betuganova Elena Nartshaovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanitarian Research (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik*
alena.betuganova@yandex

The proposed article examines small genres of the post-Soviet period in the context of national literature, the representation of the mentality, the psychological portrait of the nation, its moral norms, folklore traditions, culture and religion in it. The work reveals the evolutionary changes that occurred in the stories of the post-Soviet period both in ideological and thematic and in expressive relations. The object of the study is the works by such Kabardian authors as M. Karmokov, T. Kamergoev, Z. Shomakhova.

Key words and phrases: globalization; national identity; mentality; customs; traditions; language; ethnic uniqueness; moral values; religious motives; mythopics; folklore; archetype; M. Karmokov; T. Kamergoev; Z. Shomakhova; N. Berdyayev; K. O. Stal'; I. Blaramberg; Gadzhiev.

УДК 8; 821.161.1

Статья рассматривает особенности сюжета познания в ранних стихотворениях О. Э. Мандельштама 1908-1909 гг., которые определяются как специфическое сверхтекстовое единство. Данное объединение текстов производится на основании выделения ряда специфических признаков: особенностей тематики, форм субъектного выражения, своеобразия лирического сюжета и др. Основное внимание сосредоточено на анализе художественного своеобразия стихотворения «На бледно-голубой эмали», которое выступает смысловым центром в указанной группе произведений. Главный акцент в статье при анализе поэтического материала сделан на исследовании взаимосвязи в концепции познания тем природы, бытовой и художественной культуры.

Ключевые слова и фразы: О. Э. Мандельштам; ранняя лирика; познание; мировая культура.

Буряя Мария Анатольевна, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
m_buraya@mail.ru

**СВОЕОБРАЗИЕ СЮЖЕТА ПОЗНАНИЯ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ 1908-1909 ГГ. О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «НА БЛЕДНО-ГОЛУБОЙ ЭМАЛИ»)**

Изучение лирического творчества О. Э. Мандельштама продолжает оставаться одним из наиболее актуальных вопросов отечественного и зарубежного литературоведения. Стойкий исследовательский интерес вызывает описание различных (аксиологических, гносеологических и т.п.) философско-эстетических моделей, определяющих своеобразие лирического сюжета того или иного произведения или целого ряда текстов, которые могут быть рассмотрены как смысловое и поэтологическое единство. В этой связи особенную важность представляет тенденция изучения сюжета о познании как ведущего в творчестве поэта применительно к первым самостоятельным полноценным стихотворениям Мандельштама 1908-1909 гг.

В отличие от стихотворений последующих лет, для произведений 1808-1809 гг. характерно отсутствие прямо названных или явно выраженных культурологических образов при преобладании образов природы,